ГОД ИЗДАНИЯ ПЯТЫЙ

МОСКВА, ИЮНЬ 1926 г.

№ 24 (184)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Цена 12 коп.

КРОКОДИЛ

Рис. К. Елисеева

— Удивительный человек! Сидит и просит милостыню... Какой отличный председатель ревизионной комиссии пропадает!..

ПРОВЕДЕНИЕ ГЛАСНОСТИ.

Надо вам сообщить, что проведение различных злободневных кампаний превратилось у меня в выдающуюся специальность. Нельзя сказать, чтобы я руку набил, потому что руки в этом деле не играют никакого значения, но зато со стороны ораторского подхода и организационной четкости лучшего не остается и желать. Достаточно подчеркнуть, что в нашем предприятии «Госпромпродпродукторг» я проводил оживление, я же проводил режим экономии, и «лицом к деревне» я проводил и «День Печати», и сочувствие английской забастовке, причем каждый раз с неизменным успехом и с единогласной резолюцией. Наспециализировался я на этой профессии до того, что любой доклад укладывается у меня ровно в 40 минут и притом—без малейшей подготовки. Резолюцию, конечно, заготовляю заранее на машинке, так что и с этой стороны никаких осложнений не получается. И, ей-богу, в другие времена и при других порядках я даже мог бы обеспечить себе приличное существование, публикуя в газетах об'явление:

«За умеренное вознаграждение прихожу проводить любые кампании, как по нарядам парт-органов, так и в порядке личной договоренности. С ручательством за успех. Оживляю союзы и втягиваю массы, а также провожу режим экономии».

Но, конечно, в наше время это не совсем удобно, и приходится развивать свою деятельность в порядке бесплатной общественной работы....

И вот, конечно, приходит ко мне на-днях секретарь нашей ячейки с очень серьезным и озабоченным лицом:

— Как ты,—говорит,—насчет гласности? Пожалуй, надо бы провести кампанию...

— Конечно, — говорю, — не мешало бы. Осуществление пролетарского контроля, разоблачительные задачи печати и так далее. И тов. Куйбышев даже прямо сказал: «Нам нужна гласность».

— Вот, вот. Ты, стало быть, в курсе?

— По кампанейскому-то вопросу? Я-то? Да хоть среди ночи разбуди!

— Ну, значит, вот, — говорит. — Но только нужно иметь в виду, что тема сама по себе очень щекотливая. Я даже сомневался, касаться ли... Тут, знаешь, всегда есть опасность голой демагогии или подрыва престижа. Недалеко ходить: в стенгазете третьего дня нарисовали нашего помзава, будто он сидит верхом на крыше, пускает из папиросы дым, — и подписано: «Приятно занимать высокое положение!». Он, конечно, чванный человек и бесполезный, говоря между нами, но нельзя же, все-таки!..

— Демагогия, — говорю, — неорганизованное выступление. Вот потому-то и надо провести организованную кампанию. Проведем — и дело с концом.

И вот, конечно, назначили общее собрание, поговорили о помощи беспризорным и о Мопре, а затем выступил я с докладом: ровно сорок минут, как по режиму экономии времени, которое тоже является достоянием. Прений, конечно, не было, потому что вопрос ясен — и приняли единогласно, при одном воздержавшемся:

«Осуждая недопустимый уклон в сторону голой демагогии и подрыва престижа, а также неорганизованные выступления безответственных критиков, собрание горячо приветствует»... и т. д.

Потом я счел своим долгом, в целях обезвреживания нежелательных настроений, тут же спросить:

— Не пожелает ли воздержавшийся товарищ уяснить собранию мотивы своего воздержания?

— Что-ж, — говорит, — могу. Я, — говорит, — не против гласности, но только, — говорит, — не понимаю, чего мы достигаем своим голосованием и всем этим докладом? Что же мы огласили-то?

На это, чтобы покончить с инцидентом, я мягко пояснил:

— Огласили мы резолюцию, которая вполне в духе проводимой нами кампании. А достигли мы того, что кампанию провели и, как показывает результат голосования, в сознание масс ее внедрили. Возможно, кроме того, что наша резолюция будет опубликована на страницах печати.

Рис. Ив. Малютина.

ЗАВ:—Чорт знает, что такое! Пятый час смотрю на этого маляра — и он хоть бы для виду поработал!

После этого воздержавшийся товарищ взял свое воздержание обратно, и создавшееся недоразумение было ликвидировано.

И надо вам сказать, не хвастаясь, что у меня и всегда так, благодаря моей специализации. Не говоря уж, что я держусь в курсе любого кампанейского вопроса, вследствие чего мы не только не тянемся в хвосте, но даже опережаем.

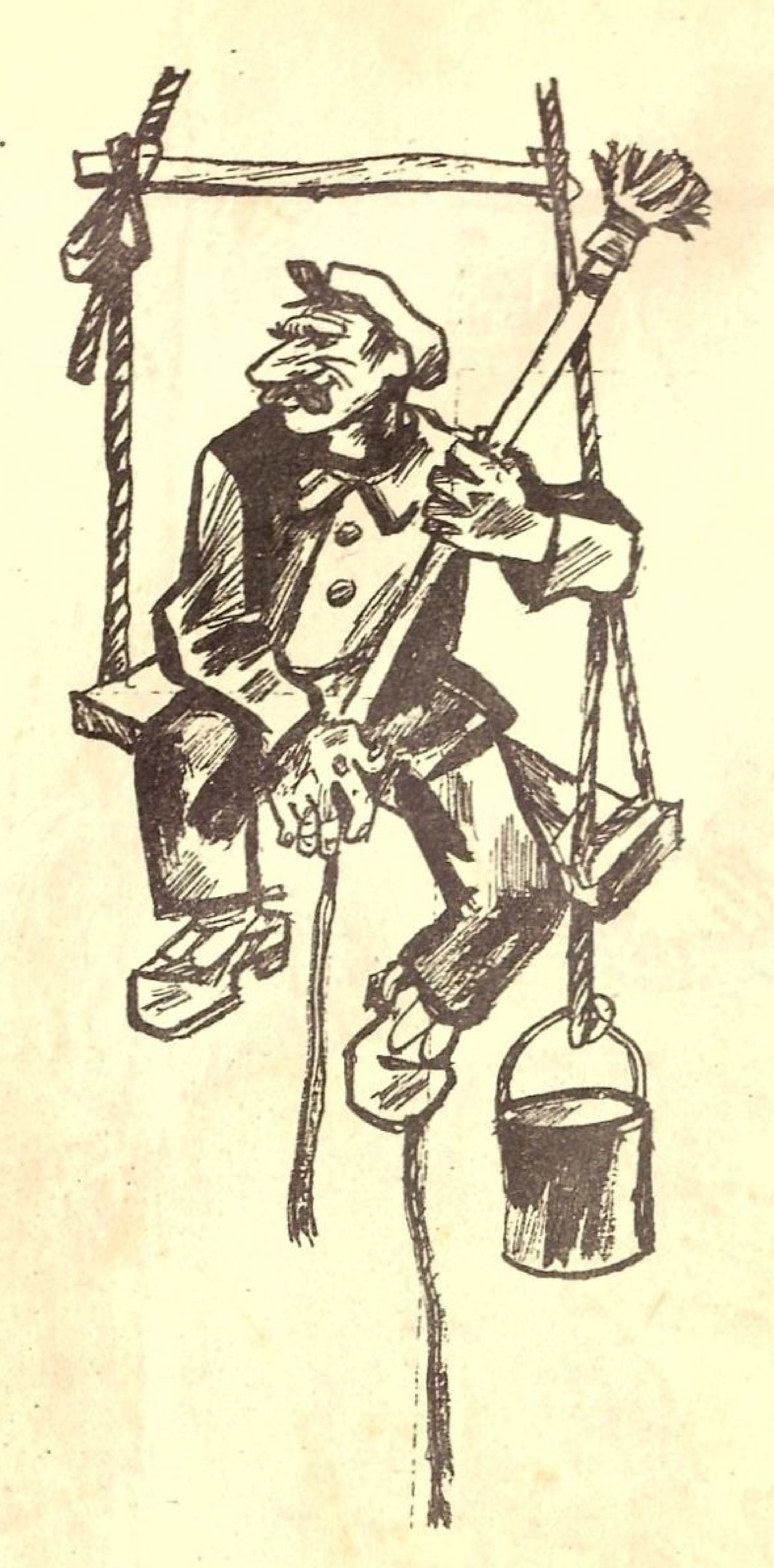
Вот и сейчас: в других местах, небось, только-только до режима экономии добрались, а у нас уже и с гласностью покончено.

Грамен.

Рис. М Храпковского.

— Скажите, зачем вы набрали такую массу служащих? Ведь теперь же режим экономии?
— А я поэтому и набрал. Будет кого сокращать, и свои все смогут остаться.

МАЛЯР:—Чорт знает, что такое! Пятый час смотрю на этого зава—и он хоть бы палец о палец ударил!

ГУБ-БЫЛЬ.

(КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ ИЗ УЛЬЯНОВСКА).

Есть на Волге городочек,
В городочке много дочек,
Исполком и горсовет, —
Оперетки только нет!
Нет — так надо сделать, значит!
По „Маскотте“ сердце плачет,
И отцы советских мест
Театральный строят трест.
Председатель исполкома
В оперетке, словно дома.
Горсовет у милых ног
За кулисам прилег.
Не понять, где заседанье,
Где приятное свиданье,
И смешались прямо всласть
Оперетка и совласть.
Возле самого театра
Ресторанчик „Клеопатра“,
Тут же рядом номера —
Не уйдешь, хоть и пора!
Ну, конечнс, есть убытки,
А убытки нынче прытки,
Шестьдесят тысченок прочь
Пролетели в год, как в ночь.
В городок этот прелестный
Вдруг приехал парень честный.
У него в руках мандат,
Он работать очень рад.
Приступил он к делу прямо.
Видит, дело тут — панама!
Начал чистить и ломать, —
Поминают его мать.
Но один — не воин в поле!
Разве вынесешь в подоле
Горсовет, Губисполком,
С опереткою притом?
Ну, и с'ели человечка!
Человек, ведь, не овечка!
Целиком его едят,
Даже кости не хрустят.
От него осталась малость,
Только косточка осталась,
Но она, наверняка,
Покатилась в ЦКК.
Исполкому, горсовету
Странно верить бы в примету.
Но она у нас верна:
Если пить, так пить до дна!

Сергей Городецкий.

ПРОЕКТ

(Изготовлен на Ивотской стекольной фабрике).

Последнее время в газетах пишут, что ревизии и комиссии ни к чорту не годятся. Может быть. Не спорю. Может быть, действительно в этих ревизионных комиссиях есть халатные личности... Только, по-моему, зря клеймят их. Бо-ольшая от них польза! Огромная! Если они даже, может, и спят—пусть спят, или в отчетность плохо вникают,—это их дело. А пользу они огромную приносят, и приятно, что хозяйственники их боятся, как хищную тигру.

У нас, на Ивотской стекольной фабрике, тоже слух пошел—едет обследовательская комиссия от ВСНХ.

И—и началось. Администрация с утра на ногах. 80 человек наемных рабочих давай чистоту наводить.

Камни, бой стекла, вагонеточные колеса и железные изделия, которые до сих пор мирно ржавели на территории нашей фабрики,—убрать. К бочкам с водой, в два счета, приделали крышки с замками, так что обследовательская комиссия в век не узнает, какая там грязь в середине. При в'езде в поселок поставили столб, а к столбу—лампочку и надпись—«Выезжай, комиссия. Все готово».

Знайте, мол, какой у нас порядочек—электричество. У рабочих, между прочим, до сих пор коптилочки,—ну, это не важно. Может, обследовательская комиссия в жилища рабочих вообще не заглянет. Вот и говорю, что зря клеймят позором эти ревкомиссии. Бо-ольшая от них польза. Если бы не комиссия,—стали бы разве у нас, на Ивотской фабрике, уборку производить? Ни за что. Только одного пожелать надо—чаще пускай ревизии наезжают. А если некогда, то хоть для блезира, скажем, дал телеграмму на такой-то завод—«едет комиссия—готовься». Они у себя сейчас порядок, третье, десятое. А комиссия может и не приезжать—пускай администрация обижается, что зря чистоту навели, что, может, зря спецодежду выдали и всякое такое. Пускай администрация огорчается, чорт с ней. Телеграмма — какой-нибудь двугривенный — ничтожный накладной расход. А смысл—большой. И республике чистая прибыль, потому—командировочные членам ревиз. комиссии не придется платить.

Филипп Точка.

КРУТЫЕ МЕРЫ

Предместкома губсобеса сидел в комнате заведующего и, беспомощно разводя руками, докладывал:

— Уж не знаю, что делать! Что делать! Поймите, когда зимой в морозы, в топленое помещение — и то на собрание не ходили. А сейчас, когда жара, пыль, солнечные ванны... 17 раз вывешивал об'явление. Писал — экстренное, срочное. Все меры, полумеры принял, а в результате приходили — я, секретарь и сторож, которому уходить все равно некуда. А между прочим, нам давно нужно переизбрать местком, необходим доклад о режиме экономии, о международном положении... Губотдел каждый день звякает по телефону, присылает бумажки, ругается... Что делать!..

Заведующий встал, прошелся по комнате, запер на ключ дверь и вполголоса о чем-то долго беседовал с предместкома. О чем? Неизвестно. Никак не удалось подслушать. Известно еще, что он звонил по телефону зав. губздраву. И все.

Сотрудники губсобеса с удовольствием на следующий день читали:

ГРАНДИОЗНАЯ ПРОГУЛКА.

ЭКСКУРСИЯ. За 80 коп. в оба конца.

В воскресенье, 29 мая, в 9 час. утра на пароходе все служащие губсобеса и губздрава отплывут на островок «Лебедь», где пробудут до вечера. Цель прогулки — забыться, отвлечься от казенщины, подышать чистым воздухом на водном бассейне, в об'ятиях величественной природы, показать свою профсоюзную спайку, а также сблизиться с сотрудниками губздрава... Горелки. Мяч. Фанты... Будем, как дети. Будем, как солнце, как сказал поэт.

ПРИМЕЧАНИЕ: Рекомендуется взять провизию из расчета, что там пробудем до вечера.

Такое же об'явление с удовольствием прочли и сотрудники губздрава. А в ближайшее воскресенье, в 9 часов утра, все сотрудники обоих учреждений во главе с их месткомами и завами отплыли на островок «Лебедь».

Было очень весело. Смеялись, острили — и пели хором:

«Вырыта заступом яма глубокая»...

А когда причалили к островку и по трапу были спущены пассажиры, пароход повернул обратно и ушел...

— Значит, в 10 часов вечера за вами приедем, — сказал на прощанье капитан... И только-что сотрудники начали по-детски прыгать и кувыркаться на траве, как раздался бас завгубсобеса, которому вторил пискливый голос завгубздрава:

— Сотрудники губсобеса — направо!

— Сотрудники губздрава — налево!

И если некоторые еще думали, что готовится какое-то «разумное развлечение», то через 2 минуты они разочаровались. Совершилось нечто страшное, непоправимое.

— Товарищи, об'являю общее собрание открытым, — голосом победителя прогремел предместкома губсобеса, и все присутствующие с тоской посмотрели вслед уходящему пароходу.

В эту же минуту на другом конце островка услыхали то же самое сотрудники губздрава. Бежать было некуда.

— Повестка дня следующая: 1) Международное положение. 2) Перевыборы месткома.

И, как эхо, в другом конце островка повторялось: ...боры ...кома.

И докладчик, с каким-то особенным злорадством, подчеркнул:

— Надеюсь, что меня временем ограничивать не будете, ведь все равно, пароход вернется за нами не раньше 10 часов вечера...

И когда он через три часа, выпив стакан воды, очень спокойно сказал:

— А теперь я коснусь Китая, — раздался отчаянный крик:

— До свиданья, товарищи!

И что-то бултыхнуло в воду.

— При одном воздержавшемся... — отметил председатель, — продолжайте доклад.

К прибытию парохода участники собрания выглядели, как перенесшие очень тяжелую болезнь. Только одни докладчики от удовольствия потирали руки и удовлетворенно говорили:

— Всегда бы так устраивать собрания.

Б. Левин.

ОБРАТНО...

Рис. Ив. Малютина

ЕДИНСТВЕННЫЙ СЛУЧАЙ, КОГДА ВЫДВИЖЕНЕЦ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ИДЕТ В ГОРУ.

МЕЧТЫ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ.

Рис. К. Елисеева.

Проект большого коммунального дома был восторженно одобрен членами жилкооператива.

Деньги были собраны, и ВО-ВСЮ ЗАРАБОТАЛИ строительные конторы и агенты.

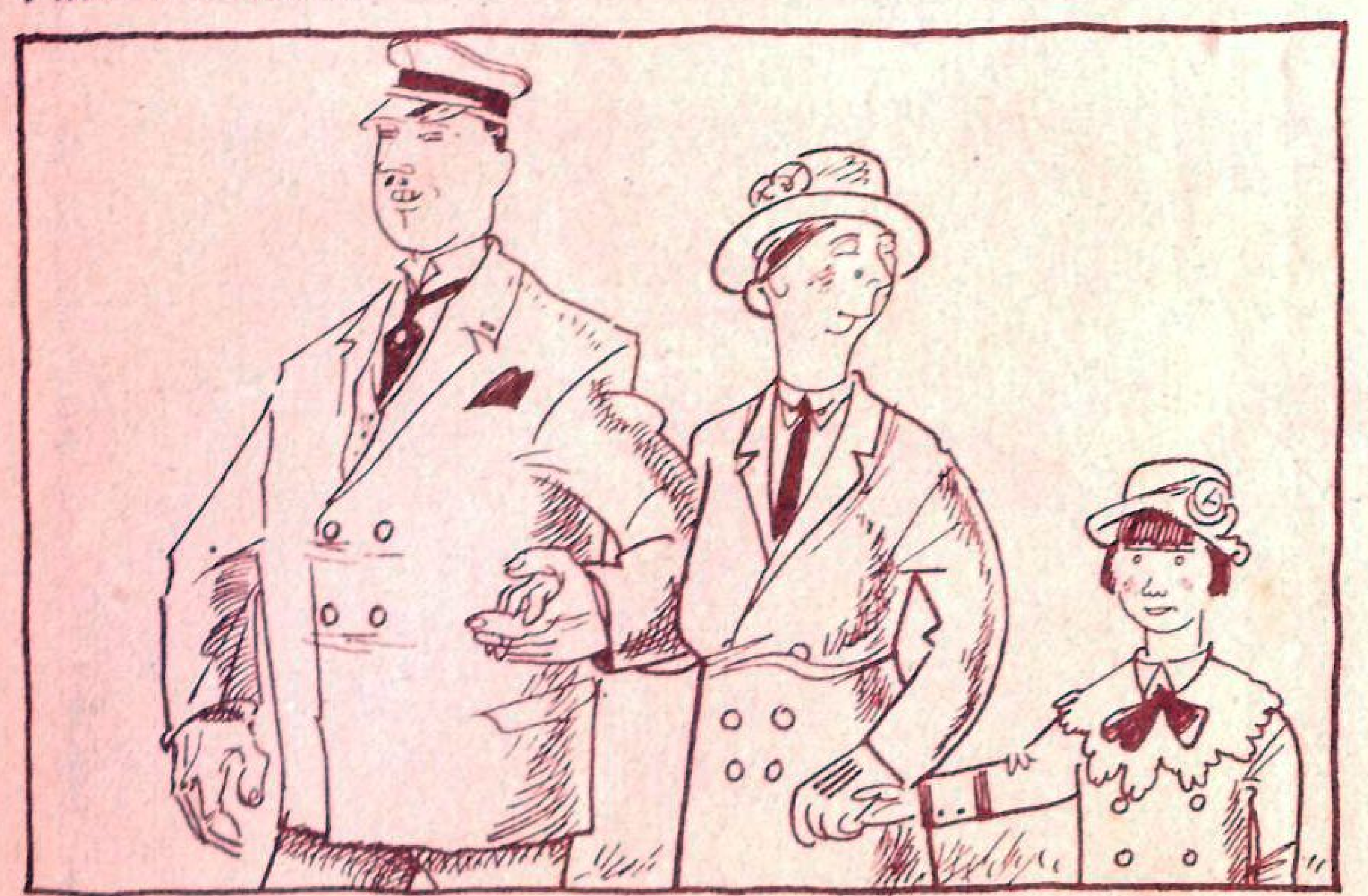
Выстроенный домик оказался и по размерам, и по качеству совсем не похожим на проект. И, тем не менее, строителя долго и горячо благодарили.

— Почему?

— Да потому, что у других и вовсе ничего не построили, а денег больше нашего ухлопали.

ПРАЗДНИЧНАЯ ПРОГУЛКА В ТРАМВАЕ

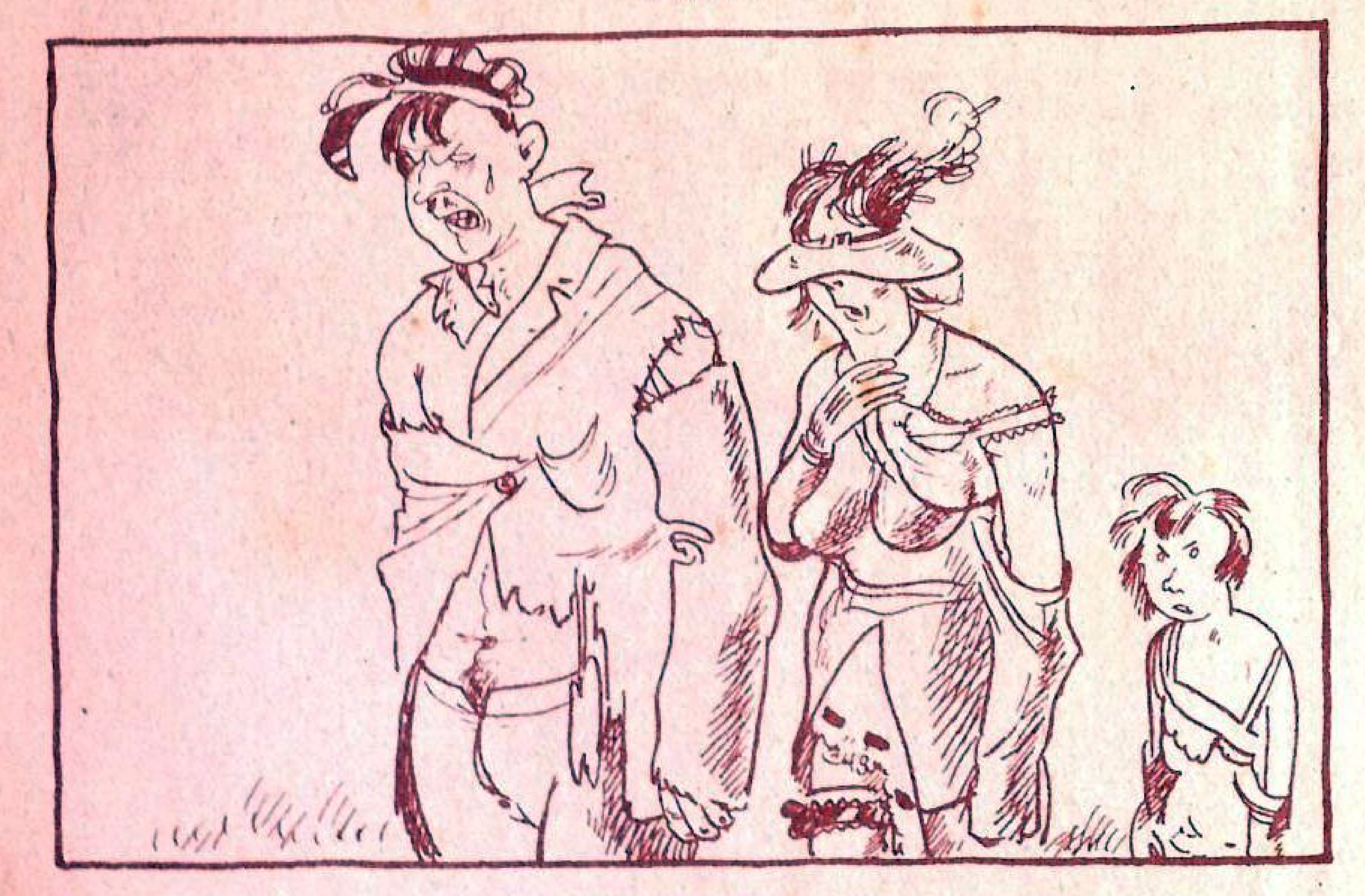
Рис. К. Ротова.

Приготовились...

Сели...

Приехали.

ОЧЕРЕДНАЯ ЗАДАЧА.

(Продумано во время нормального двухнедельного отпуска).

Учредив в своей семье в честь перехода всех совторгслужащих госаппарата на двадцатое по жалованью число ежегодный праздник, вроде гражданского тезоименитства, вместе с тем склонен считать, что великая реформа нашего советского аппарата не может быть сим завершена, ибо основой правильной деятельности оного на почве двадцатого числа должно быть только чинопочитание, без коего аппарат работать не сможет.

Будучи далек от мысли оспаривать наличность уважения к начальству и семействам оного, все же полагаю, что истинный чиновник должен почитать всякое начальство, а не токмо свое. У нас же легкомысленные позволяют себе, толкнув при посадке в трамвай чужое начальство, не токмо небрежно извиниться, но даже в разговоре с приятелями осудить, забывая о том, что, ныне чужое, оно завтра может сделаться твоим и—как ты посмотришь в глаза секретарю его, когда осуждал?

Посему позволяю себе предложить, в полном согласии с законностью, а также применительно к ныне действующей тарифной сетке, нижеследующую табель о рангах, построенную на советских началах:

В старой табели старшие именовались «советниками». Ныне сие отпадает, ибо кто может советовать? Посему высших обозначим «работниками», чем ныне злоупотребляют, ибо какой же работник переписчик или курьер? Только те, кто ранее мог быть назван «советником», ныне должен входить в состав «работников» с заменой для высших прежнего «действительный» современным—«ответственный»!

Так, для высших чинов нашего госаппарата получаем:

1. Ответственный партийный работник (ранее действительный тайный советник).
2. Партийный работник (ранее тайный советник).
3. Ответственный советский работник (ранее действительный статский советник).
4. Советский работник (ранее статский советник).

Памятуя, однако, что в нынешних условиях уважения и почитания достойны не токмо начальники, но и иные деятели, от коих зависит повышение по службе и успех, а также сокращение штатов, — пятым чином поставим должность, соответствующую председателю месткома, чин коего соответственно наименуем:

5. Профессиональный работник.

На первый взгляд, шестым следовало бы поставить канцелярского работника, от начканца и до самого управдела включительно, но, по зрелом рассуждении, видим, что большего уважения и почитания достоин бухгалтер, от коего зависит весьма многое, посему и ставим:

6. Бухгалтер (ранее коллежский асессор).
7. Канцелярский работник (ранее надворный советник).

Больше работников нет, остальные служащие, а посему:

8) Личный секретарь (ранее титулярный советник)

Я далек от мысли проявить неуважение к особе личного секретаря, ставя его ниже бухгалтера и канцелярского работника. Но, ведь, личный секретарь—не начальство, а только всеми любимый и глубокоуважаемый человек.

На девятом месте стоит по-старому:

9. Секретарь коллегии (и ранее коллежский секретарь).

Десятое место изволит занимать:

10. Советская машинистка.

А далее следует обычная мелочь:

11. Советский секретарь.
12. Советский делопроизводитель.
13. Советский регистратор.
14. Советский служащий.

Что касаемо знаков отличия, следуя коим каждый мог бы отличить начальство, то, при сохранении прежних на петлицах дорожек, заменяем звездочки изображением перьев № 86, для чинов же первых четырех классов—изображением самопишущих ручек.

Размышление насчет отличительных цветов различных ведомств результата не дало, ибо как мы можем ныне ведомству народного просвещения присвоить желтый или синий цвет, ежели у нас все ведомства—красные?

Полагаю, что специальная комиссия, созванная по сему вопросу с участием представителей АХРР'а, даст желательные результаты помощью умелого применения оттенков красного цвета от густо-розового до пунцового.

Савелий Октябрев.

ПРАЗДНЫЕ МЫСЛИ ГРАЖДАНИНА САВЕЛИЯ ОКТЯБРЕВА.

(Во время узаконенного 42-хчасового отдыха).

Заведывать гораздо проще, чем думать.

***

Некоторые завы из экономии сокращают список сокращаемых.

***

Лодырь и с партбилетом—все-таки лодырь.

***

Все относительно. Любого незаменимого можно заменить другим незаменимым.

***

Все люди смертны, но не все получают из страхкассы пособие на похороны.

***

Дуракам закон не писан, но циркуляр нередко бывает писан.

***

Человек, имеющий руку, может жить на широкую ногу.

***

Иногда дача только вредит здоровью. Например, дача взятки.

Беспартийный ***Савелий Октябрев.***

РЕВИЗОРЫ.

С наступлением летнего периода на курортах наблюдается наплыв «ревизоров», получающих командировки по всякого рода поручениям, не вызываемым необходимостью.

(Из газет).

Путь ревизора—заманчивый путь.
Выбрав служебную «визу»,
Едут предтрестов, дабы «ревизнуть»
Ниццу, Неаполь и Пизу.
Сметкой поправ экономный режим,
С Волги, Онеги и Камы
С срочной ревизией тянутся в Крым
«Завы», «начканцы» и «замы».
Сонм машинисток, кассир, счетовод
Проще решают задачу:
Едет с ревизией этот народ
Просто на ближнюю дачу.
Сторож Евтихий, резонно вполне,
Молвил, собравши свой бутар:
— Что же, ревизию дайте и мне
К шурину с'ездить на хутор!..

М. Андр.

ЗАПИСКИ ТОВ. БАРРИКАДОВА.

Недавно беседовал с одним английским товарищем, поразившим меня необыкновенно длинным и решительным подбородком.

— О! Это еще не самый длинный и решительный у нас, в Лондоне,—скромно заметил английский товарищ.— Наши английские подбородки—результат многовековой борьбы за владычество над морем и колониями. Это черта упорства и воли.

Нам, разумеется, ни колонии, ни владычество над морями не нужно, но я, тем не менее, с сожалением нащупал свой мягкий, как старый мячик, подбородок. Удобно ли мне, ярому и непоколебимому революционеру, обладать столь невыразительным подбородком?!

— Но вы не беспокойтесь, товарищ,—утешил меня англичанин.—У вас вырастет подбородок. Непременно вырастет. Я даже удивляюсь, что он у вас до сих пор не вырос. Мы преодолевали океаны, но что наши океаны по сравнению с вашими океанами препятствий, которые вы преодолеваете ежедневно! Каждое ваше дело, даже самое незначительное, требует огромного напряжения силы и воли, а иногда прямо подвига. Нужно вам хотя бы за квартиру деньги внести—вы должны сперва добыть всевозможные удостоверения, переляться в очередях и с клерками. Потребовалось вам поехать на курорт—недели три придется преодолевать бесчисленные препятствия: комиссии, комитеты, анкеты. Захотели вы, насладившись всеми завоеваниями революции, просто умереть—и на это надо еще получить десяток удостоверений о сдаче книг в библиотеку, о погашении профсоюзного долга и о снятии с учета в заинтересованных учреждениях. Как же тут не вырасти подбородку! Будьте покойны,—непременно вырастет.

Слова, сказанные английским товарищем, заинтриговали меня. Нам надо обратить внимание на углубление и на такую постановку дела, чтобы подбородки у граждан росли, как алиментные младенцы. Следует проверить—не осталось ли от прежней неорганизованной жизни каких-нибудь упущений и разгильдяйств. У нас до сих пор, например, граждане очень просто отправляют кое-какие из своих естественных потребностей, не испросивши предварительного на то разрешения в личном столе и не пройдя отборочной комиссии. При такой распущенности какие уж тут подбородки! Одна изнеженность и анархия! На-днях внесу необходимый законопроект. А пока слежу за ростом своего подбородка. Растет подбородок медленно, чего нельзя сказать про уши. Интересно—как у других граждан?

О ФОРМЕННОЙ РЕФОРМЕ.

Многие товарищи, а также простые граждане, желая демонстрировать овладевшее ими революционное настроение, навешивают на себя изготовленные на сей случай значки. Ношение таковых значков до сих пор не урегулировано. Беспартийный, какой-нибудь тип, неимеющий и не могущий иметь заслуг перед революцией, надевает иной раз такой же значок, как и член бюро ячейки. Ясно, что для значков пора установить особые степени. Но этого мало. Значок не наденешь на заднюю часть организма. Следовательно, надо ввести особую форменную одежду. Найдутся, разумеется, злопыхатели, которые скажут, что у нас расцветает формализм, но это не страшно, ибо сказать так они смогут только про себя. Но даже и злопыхатели не имеют возможности утверждать, хотя бы и про себя, что у нас будет одна только форма, не наполненная никаким содержанием, ибо у каждого из нас содержание имеется бесспорно, хотя бы и по невысокому разряду.

О НЕПОСЕЩЕНИИ ОБЩИХ СОБРАНИЙ.

Несмотря на изумительно-плодотворную деятельность Главполитпросвета, еще миллионы граждан не осознали пользы общих собраний и всячески изворачиваются от их посещения. Это тем более странно, что те же самые граждане охотно устраивают многочисленные сборища в пивных, не взирая на то, что там докладчики не только опаздывают, но и совсем не приходят, а выступления ораторов и голосование проходят, на мой взгляд, абсолютно неорганизованно, и единственная положительная черта заключается только в том, что там не бывает воздержавшихся. Нет ли во всем этом чисто бытовой, сложившейся исторически, привычки? Не в названии ли помещения тут суть? Я думаю,—если на ближайшей пивной вывесить аншлаг: «Сегодня здесь общее собрание», а на дверях комнаты, предназначенной для собрания,—«Пивная», то собрание будет многолюдным. И пьянство уменьшится, ибо кто пойдет в настоящую пивную, раз на ее дверях висит отталкивающее об'явление.

Б. Самсонов.

Участились случаи оскорбления и даже избиения врачей, отказывающих выдать удостоверение о несуществующей болезни.

(Из газет).

Рис. Ю. Ганфа.

«БОЛЬНОЙ»: — Вот что, гражданин доктор, одно из двух: или я болен — или вам не поздоровится!

ГИБЛЫЕ МЕСТА.

С импортом у Севзапгосторга случился довольно уморительный казус. Импортный его план, посланный в Госторг РСФСР, пропал без вести.

(„Эконом. Жизнь").

Пусть в зажоре у моста
Бедный «план» пропал без вести,
Все же «гиблые места»
Нужно шарить в самом тресте!

М. А.

ФИЛЬМА ИЗ ЖИЗНИ ДАЛЕКОГО СЕВЕРА.

Во многих кино-организациях обнаружены огромные злоупотребления. Значительная часть „кино-дельцов" арестована и выслана.

(Из газет).

Рис. Ив. Малютина.

— Ну, как вы тут поживаете?
— Да прямо надо сказать: дальше ехать некуда!..

ПО РЕВИЗИИ

В Юрьевской базе-распределителе Центроспирта торжественное и приподнятое настроение — ждут ревизора. По полученным агентурным данным, для ревизии выехал инспектор Центроспирта, Промтов.

Все к ревизии готово,—не только Промтов, но и комар (не летом будь помянут!) носу не подточит,—пожалуйте, товарищ дорогой, ревизуйте, мы всегда рады.

Промтов приехал. Сухой, официальный и серьезный. Хотя и устал с дороги, но от закуски сурово отказался:

— Нет, товарищи! Дело прежде всего. Кроме того, сначала я обревизую магазины по уезду, а затем уже вашу базу.

Оставив базу в состоянии растерянности и неуменьшающейся напряженности, Промтов выехал в Завражье. Само собой разумеется, завражный магазин также был предуведомлен о появлении ревизора, также был готов к его посещению. Заведующий магазином радостно встретил именитого гостя:

— Пожалуйте, товарищ! Мы всегда рады ревизии, потому что у нас все в порядке! Вот, пожалуйте, книги-с, документы, вот акты боя и все прочее! Бой не превышает, а даже наоборот!

Промтов меланхолично глянул на книги потом подозрительно—на заведующего магазином, а потом... Потом, надо полагать (судя по присланной «Крокодилу» корреспонденции), было такое:

— Вы, гражданин, мне очки не втирайте! Я сам с усам. Это что такое?—и палец инспектора вытянулся в некоем направлении.

— Это-с? — робким голосом переспросил зав:—на полках-с?

— Ну да, на полках, не за стеной же! Этто что, я вас спрашиваю?

— Ви-ви-но! Хле-хлебное!

— Хлебное вино? А почему оно такое?!

— Кка-ккое-с?

— Такое, этакое!? Подозрительного цвета и запах, небось, не тот! Доливаете водой, значит?

— То-товарищ дорогой! Оно же за печатью!

— Знаем мы эти штучки с печатями: новой копейкой прикроете, вот вам и печать! А ну, откройте мне эту бутылку... Впрочем, вы прольете; дайте, я сам!

Легкий толчок инспекторской руки—и пробочка легко и нежно вышла из горлышка, чудом задержавшись на каком-то волоске. Среди служащих послышался одобрительный шопот

— Нет ли тут огурца, что ли, поблизости?—рассеянно спросил инспектор, прикладывая горлышко ко рту. Огурец появился как раз в тот момент, когда Промтов стряхнул последние капли на пол и сплюнул.

Хряпнув огурцом, инспектор милостиво промолвил:

— Эта—правильная! А ну, дайте вон ту!

...На восьмой день ревизии население Завражья в своей мужской взрослой части было явно встревожено:

— Позвольте, граждане! Эдак мы без напитку останемся! Жди, пока еще привезут!

А на десятый день уже царила полная паника, ибо ревизор, захватывая своей деятельностью последнюю полку, обещал проехать и в ближайшие магазины с тем, чтобы вернуться на базу.

...— Посуду привезли?—справился заведующий юрьевецкой базой у возчика.

— Посуду. Только не пустая, а полная!—гыгыкнул возчик,—до краев до самых! Осторожно,—не разберу, где верх! Куда складать-то?

С воза сняли гражданина Промтова. Из кармана у него вывалилась бутылка хлебного вина и разбилась о колесо.

— Эээх! — вздохнул возчик: — последняя! Все выкушал, одну на дорогу только оставил,—и та пропала!

. . . .

По слухам, Промтов продолжает ревизовать базу.

Веп.

ВИЛЫ В БОК

«ЗОЛОТЫЕ БУКВЫ»

Рабкор Петропавловец пишет нам:

> Петропавловское представительство текстильного синдиката в Акмолинской губернии заплатило за вывеску золотыми буквами 1.500 рублей. Пуни не разрешает вешать вывеску, а деньги пропали зря.
>
> Дорогой «Крокодил», что делать с вывеской и куда ее теперь дезать?

Совет простой — оставить на вывеске только три золотых буквы — Р. К. И. — и повесить ее в кабинете вождя петропавловского представительства текстильсиндиката.

ПОСЛЕДНИЕ НОВОСТИ

Из газеты «Саратовские Известия» № 115 от 23 мая:

> В Гомеле арестованы выступавшие на митинге в дни переворота коммунистические депутаты — Приступа и Пащук.

А мы-то до сих пор полагали, что Гомель принадлежит БССР, и никаких там переворотов не было...

Всегда так: — читатель предполагает, а «Саратовские Известия» — располагают.

Едва ли только добьются они таким путем читательского к ним расположения.

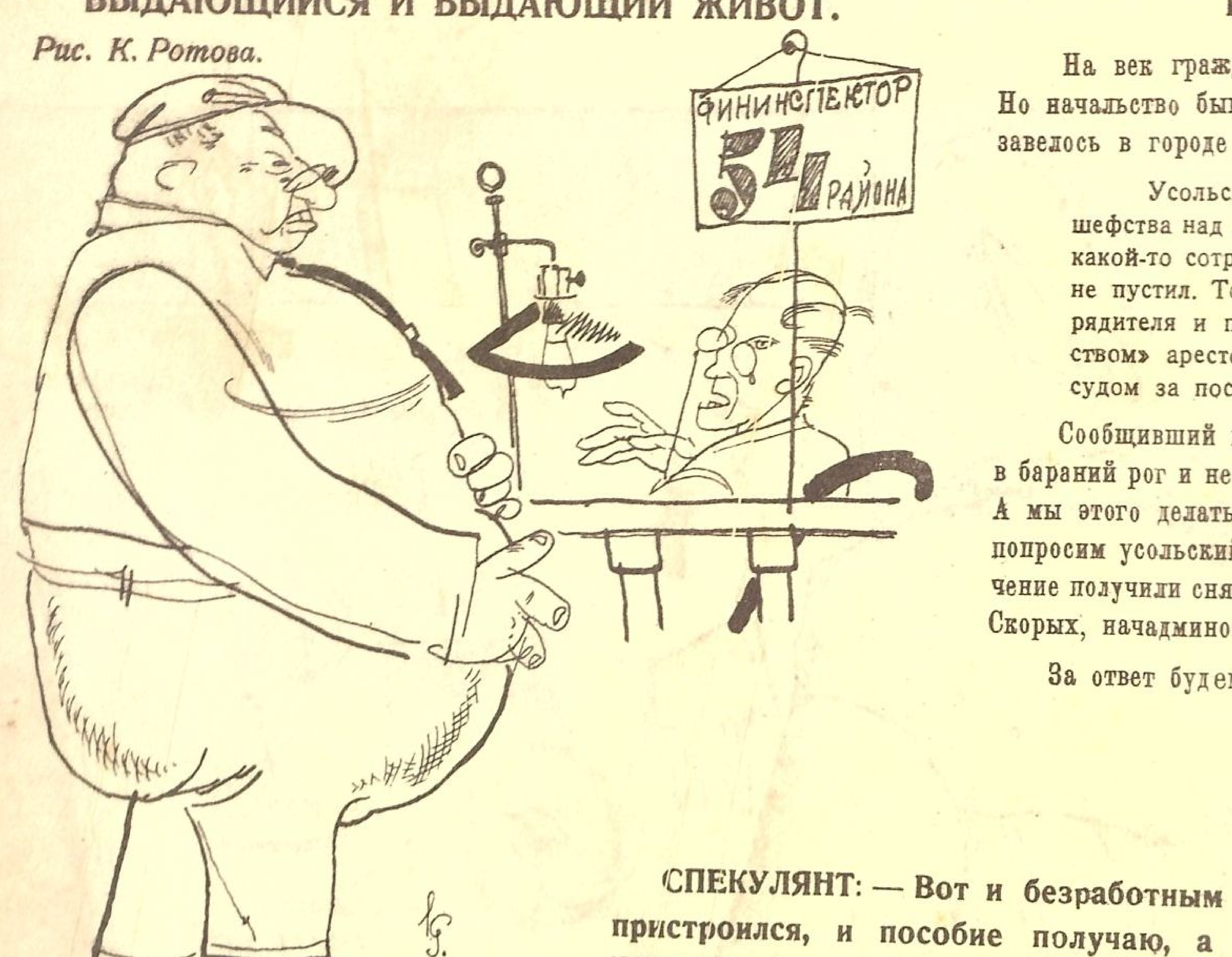
Рис. К. Ротова

КРЕСТЬЯНИН:—Что же ты меринка-то какого несхожего нарисовал?
ХУДОЖНИК:—Эх, ты, дядя! Ведь я картину эту в Москву повезу. А ты думаешь, приятно начальству-то на твоего мерина смотреть?

ВЫДАЮЩИЙСЯ И ВЫДАЮЩИЙ ЖИВОТ.

Рис. К. Ротова.

СПЕКУЛЯНТ: — Вот и безработным пристроился, и пособие получаю, а ЖИВОТ все-таки ПОДВОДИТ!

НАЧАЛЬСТВА ХВАТАЕТ

На век граждан начальства хватит, — это бесспорная истина. Но начальство бывает милостивое, а бывает и грозное. Особо грозное завелось в городе Усолье, В.-Камского округа, Уральской области.

> Усольская организация ВЛКСМ ставила спектакль в пользу шефства над Красным флотом. На спектакль хотел бесплатно пройти какой-то сотрудник ГПУ и начугрозыска Скорых. Распорядитель их не пустил. Тогда начальник админотдела вызвал за кулисы распорядителя и пригрозил ему за «неумение разговаривать с начальством» арестом, подвалом и бараньим рогом, а сотрудник ГПУ—судом за постановку «неразрешенной» пьесы (шел «Кин»).

Сообщивший нам этот факт тов. Око просит не гнуть начальство в бараний рог и не сажать его в подвал, а просто ткнуть вилами в бок. А мы этого делать не станем, — зачем? Мы просто, по-товарищески, попросим усольский райком ВКП(б) сообщить нам, какое новое назначение получили снятые за превышение власти с должности начугрозыска Скорых, начадминотдела Ермаков и сотрудник ГПУ.

За ответ будем благодарны не только мы.

КАК-НИБУДЬ ДОБЕРЕМСЯ

Способы укрепления авторитета ВКП(б) среди беспартийных масс весьма и весьма разнообразны. Например:

> Секретарь ячейки шахты № 23, Чистяковского рудоуправления (Донбасс), г. Стреленко, в случае неуважения, проявленного к его личности, орет.
>
> Я до тебя, гада, доберусь! Я тебя выгоню к чорту из союза и с производства! Будешь у меня в ногах ползать!

Способ несколько рискованный, тов. Стреленко. Но попробуем и мы его: до Стреленки доберемся, но выгонять его ниоткуда не будем, — просто посоветуем ячейке и райкому тоже до него добраться, да расспросить:

— Как дошел он до жизни такой?

ИСКУСНЫЕ РАБОТНИКИ

Союз работников искусств — Рабис — является в общем и целом проводником в жизнь лозунга «искусство трудящимся», а поэтому и ЦК Рабиса показывает высокую марку редкого искусства; так, выписка из протокола № 64 заседания президиума ЦК Рабиса гласит:

> **Постановили:**
>
> Обратиться к ревизионной комиссии ЦК с просьбой произвести ревизию ЦК перед пленумом.

Трудящиеся члены президиумов и центральных комитетов союзов, а равно губотделов и месткомов! Учитесь у ЦК Рабиса искусству не опасаться ревизий. Ревизионные комиссии! Обучайтесь у ревизионной комиссии ЦК Рабиса искусству производить ревизии!

Да здравствует искусство!

ВОДЯНИСТОЕ ДЕЛЬЦЕ

> На Сорокинском руднике (Донбасс) вода признана негодной для питья. Вопрос о водопроводе в течение 5 лет остается неразрешенным. Рабочее население рудника за водой ходит $1^1/_2$ версты. Администрация же обслуживается водовозом, почему этот вопрос ее не интересует.

Нужно срочно сократить водовоза. Тогда администрация, оставшись без воды, протолкнет вопрос о водопроводе.

НЕ ВЗЫЩИТЕ

Нужно уметь совмещать дела и удовольствия:

> В село Крестьянское, Мамонтовского района, приехал член Рика Скворцов по делам взыскания разных налогов и недоимок. Имея сильное пристрастие к самогону, Скворцов однажды напился до того, что потерял портфель с нужными бумагами.

Работая с такой нагрузкой, не только портфель, службу потерять можно.

ТВЕРДАЯ РУКА

Приятно, когда видишь в деле твердую административную руку, которая решительно ведет порученное ей предприятие:

> Зав. конторой ташкентской «Правды Востока» Заславский запретил одному из сотрудников газеты .. пользование уборной. Для проведения в жизнь своего решения он посадил у дверей уборной уборщицу, которой под угрозой увольнения приказал не пускать означенного сотрудника в означенное помещение.

Необходимо посадить еще специального курьера для наблюдения за наблюдающей курьершей. Ведь ей пока не запрещено Заславским пользование уборной. А во время ее отлучки злополучный сотрудник может прошмыгнуть в заветную дверь!..

Рис. К. Р.

«ЛЕКАРСТВА».

КТО НЕТРУДЯЩИЙСЯ?

> Служащие Еленского почтово-телеграфного отделения, Жиздринского уезда, Брянской губернии, со средним заработком 29 рублей в месяц, обратились в Милеевский ВИК с просьбой о передаче им свободного огорода. Не получив ответа до 12 мая, они обратились, по примеру прошлых лет, в ВИК с просьбой о предоставлении в пользование лугов, на что Милеевский ВИК ответил:
>
> «Луговые угодья передаются трудовому населению, а потому просьба удовлетворена быть не может.
>
> Зав. местхоз. **Терешин».**

Кого никак нельзя причислить к трудовому населению, — это зав. местхозом Терешина. Он не потрудился даже толком разобраться в деле, причислив служащих с заработком в 29 рублей к нетрудовому элементу. Лозунг «не трудящийся не ест» нужно в данном случае переделать таким образом: «не потрудившийся вникнуть в дело да не пишет глупых резолюций».

ШКОЛА ЭКСПЛОАТАЦИИ

> Завхоз школьного городка в г. Халтурине, Вятской губернии, М. М. Савиных заставляет сторожих работать по 18—20 часов в сутки. Они не имеют выходного дня и ежедневно слышат вдобавок бесконечные ругательства Савиных. Дошло до того, что из-за черезчур тяжелых условий труда одна беременная сторожиха заболела и выкинула ребенка.

Интересно, чему учат детей в этой школе. Судя по поведению завхоза, не совсем современным вещам. Впрочем, местный инспектор труда скоро исправит эту ошибку, на практике познакомив, если не школьников, то завхоза с основами нашего законодательства, в частности с Кодексом законов о труде.

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ТАЛАНТ

Обыкновенно хулиганы проявляют свои таланты на свежем воздухе, но есть и такие, которые хулиганят в тиши отдельных кабинетов. Вот, например:

> Рабочий Маловисковского сахарного завода имени газеты «Пролетарий» — тов. Харыник зашел в кабинет замадминистратора тов. Турченка с просьбой подписать ордер на зарплату. Турченок с криками: «Убирайтесь к чортовой матери!» — вытолкал в грудь рабочего.
>
> **Приятель.**

Хороший администратор Турченок. Про него не скажешь, что он оторвался от масс. Где там—оторвался, когда обоими руками хватается за рабочего.

РЕЖИМ ЭКОНОМИИ В ПЕЧАТИ

Кампанию за режим экономии решительно проводит «Советская Сибирь»:

3-я и 4-я полосы газеты «Советская Сибирь» от 12 мая полностью буквально повторяют все, напечатанное на 3-й и 4-й полосах газеты от 11 мая.

При такой постановке дела можно обойтись без редактора и без выпускающего.

Впрочем, судя по этому происшествию, последнего в редакции уже нет.

НЕ ПРОЙМЕШЬ

Рабкор Соболь сообщает нам про такой режимно-экономный случай:

Администрация Маловисковского сахарного завода «Пролетарий» (Зиновьевского округа), сокращая накладные расходы, уволила уборщицу, рабочего лесного склада и 4-х сторожей. Вместе с тем установлен лишний телефон и предоставляются ненужные командировки.

И просит нас Соболь:

Дорогой «Крокодил», прохвати нашу администрацию за такой подход к режиму экономии.

С удовольствием, но боимся. Прохватишь администрацию, а она уволит еще одну уборщицу, проведет кому-нибудь телефон и предоставит ненужную командировку.

Невыгодно, — себе дороже!

В КОРЕНЬ И ПОД НЕГО

Многие коммунисты искренно считают своих жен товарищами—но только по несчастью.

*

Счетоводы мы плохие, но личные счеты сводим превосходно.

*

Москва город пыльный—в ней на каждом шагу пускают пыль в глаза.

*

Негодные работники у нас не выбрасываются, а больше—перебрасываются.

*

Тысячи людей никогда не интересовались тургеневскими «Записками охотника», хотя сами постоянно охотятся за всевозможными записками.

*

Мы привыкли больше к крику, чем к гласности.

*

Некоторые начальники постоянно принимают дары, не желая, очевидно, иметь дело с людьми бездарными.

*

Дурак думает не за себя, а больше за других.

Сам.

«ЛЕКАРСТВА».

Рисунки К. Ротова.

«ПОЖАЛУЙ, И ВЕРНО»

Еще случай волокиты:

Бывший учитель Краснококшайского кантона с 5-летним стажем, уволенный по сокращению штата, ходатайствовал о пенсии. Предвиком ему было отказано на том основании, что до 5 лет не хватает двух недель. После отношения прокуратуры о том, что эти две недели значения не имеют, предвик наложил резолюцию: «пожалуй, и верно, пусть вторично подаст заявление».

К сожалению, предвикам в этом отношении не лучше, чем учителям. После перевыборов им также две недели не засчитывают и двухнедельного пособия не выдают!

ПОВЕЗЛО

Из села Смоленского, Иркутской губернии, жалуются подшефные:

Шефствует над нашим селом местком сл. движения ст. Иркутск. В течение ½ года шефы были у нас два раза. В последний раз прислали письмо, где, ругая нас за скверную с ними связь, в конце пишут: 4 мая мы выедем к вам с докладом о 1-м мая.

Ну, что-ж, — на три дня отложить празднование 1 мая — это еще терпимо. Бывает хуже.

ХОЖДЕНИЯ ПО МУКАМ

Краснококшайский Кантисполком Маробласти вот такое приказание послал нарсудье 3-го участка — тов. Рыбкову:

24, 25, 26, 27, 28 и 30 сего мая в 10 час. утра в помещении указанных на обороте Риков созываются расширенные пленумы, и на повестке дня стоит ваш доклад: «Раз'яснение о всех крестьянских вопросах», а потому Рик предлагает вам подготовиться к докладу и своевременно являться к указанным местам.

Корреспондент, приславший нам этот документ, сообщает:

У нарсудьи ни лошади, ни денег нет, и придется ему для того, чтобы явиться в «указанные места», пройти 140 верст пешком.

Тов. «Крокодил», ответь — что это такое?

Это — приговор тов. Рыбакова к принудработам. Законно ли это — не знаем. Вообще-то рику законы не писаны. Вот это что.

О СТАРУШКЕ-ПОЧТЕ

Почта, посланная из гор. Касимова, Рязанской губернии, и отправленная в Москву 16 декабря 1925 года, доставлена лишь 11 февраля 1926 года, то-есть ровно через 57 дней.

Очень у нас старая почта. Прямо сил нет, до чего старая. Еле ноги передвигает. Омолодить ее нужно, — и в срочном порядке.

Издательство „Рабочей Газеты“ Москва, Тверская, 3.

Главлит № 62.148 Типография «Рабочей Газеты», Сущевский Камер-Коллежский вал, д. 63. Редактор Н. И. Смирнов. Тираж 175.000.

В КООПЕРАТИВЕ

Рис. Ю. Ганфа

ЗАКРЫТО НА ОБЕД.